

АФАНАСЬЕВА О. Н., ГЕНЕРАЛОВА И. В.
ЦЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ КНР

УДК 330:001.4, ГРНТИ 06.73.07

Статья поступила в редакцию 06.08.2025

Цели и инструменты валютной
политики КНР

The objectives and instruments of the
PRC's monetary policy

О. Н. Афанасьева, И. В. Генералова

O. N. Afanasyeva, I. V. Generalova

Всероссийская академия
внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации
г. Москва

International Management
Russian Foreign Trade Academy
Ministry of Economic Development
of the Russian Federation
Moscow

В статье рассмотрены цели и инструменты валютной политики Китая. Применена институциональная монетарная теория политики роста, основанная на расширении принципа «цели-инструменты» теории Яна Тинбергена. Изложены взаимосвязанные цели валютной политики КНР и такие инструменты, как валютные интервенции, нормативы обязательных резервов, контроль за движением капитала, валютные резервы и валютные свопы, внедрение цифрового юаня (e-CNY).

The article considers the objectives and instruments of China's monetary policy. The institutional monetary theory of growth policy based on the extension of the principle of 'goals-instruments' of Jan Tinbergen's theory is applied. The interrelated objectives of China's monetary policy and instruments such as foreign exchange interventions, required reserve ratios, capital controls, foreign exchange reserves and currency swaps, and the introduction of the digital yuan (e-CNY) are outlined.

Ключевые слова: валютная политика, Китай, КНР, инструменты политики, цели политики, институциональная монетарная теория политики роста, цифровой юань

Keywords: monetary policy, China, PRC, policy instruments, policy objectives, institutional monetary theory of growth policy, digital yuan

Введение

В последние годы роль юаня в мировой экономике заметно возросла, что связано с усилением санкционного давления на ряд стран и глобальными тенденциями дедолларизации. На фоне геополитических изменений и поиска альтернатив доллару Китай активно продвигает свою валюту как инструмент международных расчетов и укрепляет позиции на мировом финансовом рынке.

Цель данной статьи - рассмотреть эволюцию валютной политики КНР, основные цели и современные инструменты, используемые для реализации стратегических задач в условиях меняющейся глобальной конъюнктуры.

Ключевым фактором успеха юаня стало последовательное совершенствование законодательства и валютного регулирования Китая. С момента проведения политики реформ и открытости в конце 1970-х годов КНР прошла путь от жесткого валютного контроля к более гибкой и рыночной системе формирования курса, сохраняя при этом стратегический контроль над движением капитала и валютными операциями. Эволюция законодательства позволила Китаю адаптировать валютную политику к внутренним и внешним вызовам, обеспечив устойчивость финансовой системы и поддержку экономического роста [9].

Были созданы и постепенно стандартизированы централизованная система казначейских сборов и платежей, система государственных закупок и система управления государственным долгом, а также начата подготовка комплексных государственных финансовых отчетов на пилотной основе. Современные информационные технологии широко используются в управлении казначейством, а взаимоотношения между казначейством, Народным банком Китая, профессиональными департаментами, бюджетными подразделениями, коммерческими банками и другими соответствующими структурами налажены хорошо, что повышает эффективность финансового управления [10].

Как отмечалось проф. О. Н. Афанасьевой, эффективная валютная политика любой страны неизменно основывается на чётком и продуманном соотношении целей и инструментов их достижения. В своей работе автор подчёркивает, что лишь системный подход к распределению монетарных инструментов по целям и структуре экономики позволяет обеспечивать устойчивое развитие и адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы. В рамках институциональной монетарной теории политики роста, разработанной Афанасьевой, особое внимание уделяется расширенному принципу «цели-инструменты» теории Я. Тинбергена, что подразумевает не только выбор оптимального набора регуляторных мер, но и их динамическую корректировку в зависимости от изменяющихся условий и структурных особенностей экономики [1].

Аналогичный подход в полной мере применим и к анализу валютной политики Китая. Здесь каждый инструмент – будь то управление валютным курсом, валютные интервенции или контроль за движением капитала – подчинён решению конкретных стратегических задач: поддержанию стабильности национальной валюты, обеспечению конкурентоспособности экспортного сектора, снижению зависимости от доллара и укреплению финансового суверенитета. Гибкое и адресное использование инструментов позволяет Народному банку Китая не только минимизировать валютные риски, но и создавать благоприятные условия для устойчивого экономического роста, что особенно важно в условиях глобальной нестабильности и усиления геополитической конкуренции.

Цели валютной политики КНР

Валютная политика КНР направлена на достижение сразу нескольких взаимосвязанных целей. Важнейшей задачей остается укрепление стабильности национальной валюты и поддержание устойчивого курса юаня. Народный банк Китая (НБК) активно регулирует валютный рынок, чтобы снизить валютные риски для экономики и обеспечить предсказуемость для бизнеса и инвесторов.

Особое место занимает стратегия снижения зависимости от доллара и дедолларизации. Китай расширяет использование юаня в международных расчетах, формирует альтернативные финансовые механизмы и заключает двусторонние валютные соглашения, что позволяет укреплять финансовый суверенитет и снижать влияние внешних шоков [13]. Контроль за движением капитала остается важным инструментом защиты финансовой стабильности: ограничения по финансовому счету платежного баланса и прямые указания банкам позволяют предотвращать отток капитала и минимизировать риски для национальной экономики.

КНР активно продвигает интернационализацию юаня, стремясь повысить его статус как международной резервной валюты. Включение юаня в корзину специальных прав заимствования (SDR) МВФ и рост его доли в мировых резервах свидетельствуют о признании китайской валюты на глобальном уровне [13]. Юань нарастил свой мировой авторитет по всем основным показателям. По данным международной платежной системы SWIFT, доля китайской валюты в международных расчетах выросла до 3,2% в январе 2022 г., поставив новый рекорд [5]. Так, Китай должен активно продвигать интернационализацию юаня на основе постоянного повышения своей совокупной мощи и международного влияния, а также готовиться подвести юань к тому, чтобы он стал основной международной валютой и содействовал глубокому реформированию международной валютно-финансовой системы [12].

Важной инновацией последних лет стало внедрение цифрового юаня (e-CNY), который обеспечивает прозрачность, эффективность и безопасность валютных расчетов, а также способствует формированию новой финансовой архитектуры вне традиционных систем, таких как SWIFT [4].

На фоне санкционного давления, геополитических вызовов и глобальной тенденции к дедолларизации юань постепенно превращается в альтернативный инструмент международных расчетов и резервирования. [13]. Эффективность валютной политики КНР обеспечивается не только стратегическим видением, но и широкой системой современных инструментов, которые позволяют гибко реагировать на внутренние и внешние вызовы. Рассмотрим наиболее значимые и интересные из них.

Управляемый плавающий валютный курс

С начала 2000-х годов Китай последовательно реформирует систему валютного курса, переходя от жесткой привязки к доллару США к более гибкому режиму управляемого плавания. Народный банк Китая (НБК) ежедневно устанавливает центральный паритетный курс юаня относительно корзины

валют, в которую входят доллар, евро, иена и еще более двадцати валют. Допустимые колебания курса ограничены определенным коридором ($\pm 2\%$), что позволяет сглаживать резкие скачки и минимизировать спекулятивные атаки на юань [6].

В 2024–2025 годах китайские власти заявили о намерении углублять рыночную реформу обменного курса, укреплять устойчивость валютного рынка и усиливать мониторинг трансграничных потоков капитала. Это означает, что роль рыночных факторов в формировании курса будет постепенно расти, однако государство сохраняет за собой право на административное вмешательство для обеспечения стабильности юаня и защиты национальных интересов. Такой подход позволяет Китаю одновременно участвовать в глобальной конкуренции и минимизировать внешние шоки, связанные с изменением конъюнктуры мировых рынков. [DVA 1 - Центробанк Китая: Китай намерен поддерживать обменный курс юаня на разумном и сбалансированном уровне [8].

Валютные интервенции

Валютные интервенции остаются одним из ключевых инструментов поддержания стабильности юаня. Народный банк Китая регулярно выходит на валютный рынок с операциями покупки или продажи иностранной валюты, чтобы сгладить резкие колебания курса. Объемы и механизмы интервенций, как правило, не раскрываются публично, что создает дополнительную гибкость для регулятора и позволяет ему действовать неожиданно для спекулянтов.

В последние годы, несмотря на общий курс на либерализацию, интервенции по-прежнему играют важную роль в периоды повышенной волатильности, например, при обострении торговых конфликтов или резких изменениях потоков капитала. Такая политика позволяет поддерживать доверие к юаню как внутри страны, так и на международной арене, а также способствует достижению целей по снижению валютных рисков для бизнеса и инвесторов [6].

Нормативы обязательных резервов

Обязательные резервы для коммерческих банков – это один из самых гибких и эффективных инструментов денежно-кредитной и валютной политики КНР. С 2013 года Народный банк Китая понижал норматив обязательных резервов (RRR) для банков 29 раз, в результате чего его средний уровень снизился с 20,1% до 6,6% к 2025 году [10]. Это позволило высвободить значительные объемы ликвидности для поддержки экономики, особенно в периоды замедления роста или внешних шоков.

НБК использует дифференцированный подход: нормативы снижаются сильнее для малых и средних банков, а также для кредитных организаций, работающих в приоритетных отраслях. Это стимулирует кредитование реального сектора, поддерживает внутренний спрос и инвестиции. Одновременно изменение нормативов позволяет оперативно реагировать на приток или отток капитала, управлять объемом денежной массы и стабилизировать курс юаня.

Контроль за движением капитала

Несмотря на постепенную либерализацию, Китай сохраняет строгий контроль над движением капитала, особенно по финансовому счету платежного баланса. Это выражается в ограничениях на крупные трансграничные переводы, прямых указаниях банкам по объемам и направлениям валютных операций, а также в различии регулирования операций по текущему и капитальному счетам [3].

Такая политика позволяет КНР предотвращать массовый отток капитала в периоды нестабильности, защищать финансовую систему от спекулятивных атак и минимизировать риски для национальной экономики. В то же время Китай постепенно расширяет возможности для иностранных инвесторов, особенно в рамках пилотных проектов и специальных экономических зон, что способствует притоку долгосрочных инвестиций и развитию высокотехнологичных отраслей.

Валютные резервы и валютные свопы

Китай располагает крупнейшими в мире валютными резервами – более \$3,2 трлн, что обеспечивает надежную защиту от глобальных финансовых потрясений и позволяет проводить активную валютную политику [7]. Управление резервами строится на принципах диверсификации и консерватизма: средства размещаются не только в долларах США, но и в евро, иене, фунтах стерлингов, золоте и других активах.

Важной частью стратегии является заключение валютных свопов с центральными банками других стран. Например, соглашение между Народным банком Китая и Банком России позволяет обеим сторонам получать доступ к ликвидности в национальных валютах, минуя долларовые расчеты, что способствует развитию двусторонней торговли и снижает зависимость от западных финансовых систем [2]. Всего Китай заключил более 40 подобных соглашений, что укрепляет позиции юаня на мировом рынке и способствует дедолларизации международных расчетов.

Внедрение цифрового юаня (e-CNY)

Одним из самых инновационных инструментов валютной политики КНР стал цифровой юань (e-CNY). Эта электронная валюта центрального банка предназначена прежде всего для внутренних розничных платежей, но в перспективе может быть использована и для трансграничных расчетов. Пилотные проекты e-CNY уже охватили десятки миллионов пользователей и тысячи предприятий, что позволяет тестировать технологию в реальных условиях [11].

Цифровой юань обеспечивает прозрачность и возможность отслеживания транзакций, что значительно повышает эффективность контроля за денежным обращением и борьбу с финансовыми преступлениями. Кроме того, e-CNY может стать инструментом дальнейшей дедолларизации и усиления финансового суверенитета Китая, особенно если его использование выйдет за

пределы страны и будет поддержано партнерами по инициативе «Один пояс - один путь», ШОС и БРИКС [4].

Таким образом, валютная политика КНР – динамично развивающаяся система, сочетающая рыночные механизмы и государственное регулирование. Благодаря последовательной эволюции законодательства, гибкому использованию инструментов и стратегической направленности на интернационализацию юаня Китай успешно укрепляет свои позиции в мировой экономике. На фоне глобальных изменений и усиления дедолларизации юань становится не только важным элементом внутренней стабильности, но и инструментом расширения геополитического влияния КНР.

Список использованных источников и литературы:

1. Афанасьева О.Н. Развитие теории экономической политики роста: распределение монетарных инструментов по целям и структуре экономики. - Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 5.2.1. – экономическая теория. Место выполнения работы: ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова. Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет. - М.: 2024. – 399с.

2. Банк России заключил соглашение о валютном свопе с Народным банком Китая [Электронный ресурс] // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=13102014_154408if2014-10-13T15_39_28.htm (дата обращения: 11.05.2025).

3. Кондратов Д. И. Проблемы интернационализации китайского юаня // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 74-88. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-5-74-88.

4. Ли Ф. Развитие цифровых финансов в Китае // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 3-5. – С. 95-99.

5. Миронова С. О. Влияние юаня на мировую экономику (по материалам азиатских СМИ) // Восточный калейдоскоп: материалы докладов и сообщений III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-востоковедов с международным участием, Москва, 06 декабря 2022 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 348-354.

6. Голубев А. П. Опыт Китая в проведении политики валютного курса в условиях экономического противостояния с США // Индустриальная экономика. – 2022. – №6. – С. 29 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kitaya-v-provedenii-politiki-valyutnogo-kursa-v-usloviyah-ekonomicheskogo-protivostoyaniya-s-ssha> (дата обращения: 23.05.2025).

7. Петров М. В., Пилипосян А. А., Ткачев В. Н. Китай: обретение финансовой власти // Международные процессы. – 2019. – Т. 17, № 3(58). – С. 6-20. – DOI 10.17994/IT.2019.17.3.58.1.

8. Положение КНР «О валютном контроле» [Электронный ресурс] // Legal-way.ru. – URL: <http://www.legal-way.ru/cur06.php> (дата обращения: 11.05.2025).]

9. Соколов, А. Ю., Фан Ж. История развития управленческого учета и системы управления финансами в Китае // Роль теории и практики в устойчивом

развитии современной науки: сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 02 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. – С. 59-61.

10. Хуан Ш. Управление финансами в Китае // Научный аспект. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 112-116. – EDN SZUUNW. <https://na-journal.ru/1-2022-ekonomika-menedzhment/3363-upravlenie-finansami-v-kitae>

11. Черных А. А., Кувшинова Ю. А. Цифровые валюты и перспективы их применения на примере Китая и цифрового юаня // Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 06 декабря 2022 года. – Омск: Омский филиал финансового университета при Правительстве РФ, 2022. – С. 291–295.

12. Чи Ц., Чжэн Ч., Тан Х. Создание стабильной финансовой системы с целью укрепления совокупной мощи государства (на примере Китая) // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 4-2. – С. 283-299. – DOI 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-283-299.

13. Юдина Т. Н., Шан Ван, Чжочин Чжао Юанизация как триггер экономической глобализации и регионализации, ее перспективы // Век глобализации. – 2023. – № 1(45). – С. 46-57. – DOI 10.30884/vglob/2023.01.04. – EDN J VWLSA. Gao Y. Research on China's financial digitization development // International Research Journal. – 2024. – No. 1(139). – DOI 10.23670/IRJ.2024.139.96.

List of references

1. Afanasyeva O.N. Development of the theory of economic growth policy: distribution of monetary instruments according to the goals and structure of the economy. - Dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences: 5.2.1. – economic theory. Place of work: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education M.V. Moscow State University Lomonosov. Place of defense: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St. Petersburg State University. - M.: 2024. – 399 p.

2. The Bank of Russia entered into a currency swap agreement with the People's Bank of China [Electronic resource] // Bank of Russia. – URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=13102014_154408if2014-10-13T15_39_28.htm (access date: 05/11/2025).

3. Kondratov D.I. Problems of internationalization of the Chinese yuan // Economics. Taxes. Right. – 2021. – Т. 14, No. 5. – P. 74-88. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-5-74-88.

4. Li F. Development of digital finance in China // Scientific almanac of the Central Black Earth Region. – 2022. – No. 3-5. – P. 95-99.

5. Mironova S. O. The influence of the yuan on the world economy (based on materials from Asian media) // Eastern Kaleidoscope: materials of reports and messages of the III All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Oriental Scientists with International Participation, Moscow, December 06, 2022 / Peoples'

Friendship University of Russia. – Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2023. – P. 348-354.

6. Golubev A.P. China's experience in conducting exchange rate policy in the context of economic confrontation with the United States // *Industrial Economics*. – 2022. – No. 6. – P. 29 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kitaya-v-provedenii-politiki-valyutnogo-kursa-v-usloviyah-ekonomicheskogo-protivostoyaniya-s-ssha> (date of access: 05.23.2025).

7. Petrov M.V., Piliposyan A.A., Tkachev V.N. China: gaining financial power // *International processes*. – 2019. – T. 17, No. 3(58). – P. 6-20. – DOI 10.17994/IT.2019.17.3.58.1.

8. Regulations of the People's Republic of China “On Currency Control” [Electronic resource] // *Legal-way.ru*. – URL: <http://www.legal-way.ru/cur06.php> (access date: 05/11/2025).]

9. Sokolov, A. Yu., Fan Zh. History of the development of management accounting and financial management systems in China // *The role of theory and practice in the sustainable development of modern science: collection of articles of the international scientific conference, St. Petersburg, December 02, 2022*. - Saint Petersburg: Private scientific and educational institution of additional professional education National Humanitarian Research Institute “NATSRVIVITE”, 2022. – P. 59-61.

10. Huang S. Financial management in China // *Scientific aspect*. – 2022. – T. 1, No. 1. – P. 112-116. – EDN SZUUWN. <https://na-journal.ru/1-2022-ekonomika-menedzhment/3363-upravlenie-finansami-v-kitae>

11. Chernykh A. A., Kuvshinova Yu. A. Digital currencies and prospects for their application using the example of China and the digital yuan // *Current trends in economics and finance: materials of the All-Russian scientific and practical conference, Omsk, December 06, 2022*. – Omsk: Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2022. – P. 291–295.

12. Chi Q., Zheng C., Tang H. Creating a stable financial system to strengthen the aggregate power of the state (the example of China) // *Ideas and ideals*. – 2022. – T. 14, No. 4-2. – pp. 283-299. – DOI 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-283-299.

13. Yudina T.N., Shan Wang, Zhuoqing Zhao Yuanization as a trigger for economic globalization and regionalization, its prospects // *Century of Globalization*. – 2023. – No. 1(45). – pp. 46-57. – DOI 10.30884/vglob/2023.01.04. – EDN JVVLSA. Gao Y. Research on China's financial digitization development // *International Research Journal*. – 2024. – No. 1(139). – DOI 10.23670/IRJ.2024.139.96.